

Глава 25: Иллюзионный Иммуитет

Йель и Зак попали в цель в одно и то же время, а затем попросили еще один.

Они стреляли так, много раз, пока класс не закончился, но они все еще не смогли разорвать ничью.

Когда урок закончился, Зак опустил лук и засмеялся.

"Кажется, что поступление в эту академию было правильным выбором; наконец я нашел кого-то другого, кто может конкурировать со мной. Есть слишком мало людей, которые практикуют стрельбу из лука, и большинство из них плохи в этом, у них нет ни таланта, ни какого-либо желания, чтобы улучшить саму стрельбу из лука. Им достаточно следовать некоторым инструкциям и соответствовать текущему статусу; моя цель - снова поднять стрельбу из лука до золотого века."

Йель был поражен, так как ранее Зак не производил впечатление болтуна, но его личность, казалось, изменилась, когда он отпустил лук.

"Это было бы хорошо. С потерей Древнего пути стрельбы из лука, стрельба из лука слишком недооценивается."

"Правильно, ты тоже об этом знаешь. Конечно, ты знаешь об этом, как ты мог быть так же хорош, как и я в стрельбе из лука, не зная этого. Древний путь стрельбы из лука стоял выше, чем путь воина и путь мага; к сожалению, он был потерян. Однако, даже если мне понадобится двойная практика, чтобы стать несравненным лучником, я буду работать больше, чем кто-либо."

Зак был настоящим болтуном; Йель мог только улыбаться, думая, как у него был шанс получить этот Древний путь лучника.

Йель знал, что Исходный путь был лучше. Однако, увидев одержимость Зака стрельбой из лука, Йель подумал, что если бы Зак знал, что у Йеля была возможность получить Древний путь лучника, но выбрал что-то другое, Зак точно сошел бы с ума.

Кроме того, Йель думал, что даже если Зак сможет практиковать два пути, чтобы стать могучим лучником, в лучшем случае люди будут лучше думать о лучниках, но только один человек не сможет заставить лучников достичь золотого века.

В конце концов, практиковать два пути было слишком сложно; нужно было быть невероятно талантливым на обоих путях чтобы достичь такого успеха, а для достижения золотого века для лучников потребуется много людей, что достигли этого и стали могучими лучниками.

Тем не менее, Йель не хотел нарушить мечты Зака, поэтому он больше ничего не сказал и позволил Заку говорить, пока он сам не ушел.

После этого Йель вернулся в дом своей сестры, чтобы немного попрактиковаться в методе Исходного пути перед дневными занятиями.

Он решил съесть таблетки от голодания, чтобы не тратить время на еду, но он не мог практиковать метод обучения Исходного пути посреди тренировочного полигона, поскольку его могли прервать и потеряет все свои усилия.

Этот короткий сеанс практики был более эффективным, чем обычно, поскольку Йель получил много боевого опыта и, используя три-меч в бою, он стал более знаком с использованием Исходного Ци.

После его короткой тренировки, его Исходные очки увеличились до пяти, и Йель покинул дом, чтобы пойти в свои девять часов подряд магических классов.

Первый класс был классом световых элементов и был одним из менее популярных.

В классе было всего десять учеников; ситуация была немного лучше, чем в боевом классе лучников.

Однако, что шокировало Йеля, так это то, что среди десяти учеников он был единственным парнем, даже учитель была женщина.

Световой элемент включает в себя много целительной и иллюзионной магии, и такие методы не были популярны у парней, если бы им пришлось тренировать проблемный элемент, они бы выбрали молнию или темноту, которые имели более интересные эффекты.

Однако, с совершенным сродством элемента света ранга любой выбрал бы вступление в класс световых элементов даже если они и не были популярны и методы не были крутыми.

Йель решил вступить во все классы, и он был очень заинтересован в элементе света, поскольку у него было много заклинаний относительно иллюзий и исцеления, ему было все равно, было ли это круто или нет, полезность была единственной, что имело для него значение.

У Йеля был иммунитет к любой иллюзии, поэтому у него должен быть более удобный способ узнать, как их использовать, одна из самых значительных опасностей создания иллюзии заключалась в том, что заклинатель также может быть пойман в иллюзии, если он что-то сделал неправильно.

Кроме того, у него было низкосортное исцеляющее сродство, даже если этот класс не фокусировался на исцеляющих аспектах, световой элемент был важным элементом исцеления.

Первоначально Йель хотел обучиться исцеляющей магии, потому что это была область его сестры, и это всегда было хорошо, знать, как исцелять.

Однако после того, как он увидел, что морозный Волк медленно умирает в испытании зверя, потому что он не смог исцелить ее, Йель начал придавать большее значение исцеляющим заклинаниям.

Классы, ориентированные на магию, сильно отличались от боевых.

Классы проходили в классных комнатах; все элементарные классы всегда будут в одном классе для одного и того же потока студентов, что было очень полезно для кого-то вроде Йеля, которые посещает все из них.

Поскольку это был первый класс, и все были только на 1-звездном уровне, урок был теоретическим, некоторые люди могут найти его раздражающим, но, поскольку Йель был книжным червем, ему нравилось получать больше знаний и нравились такого рода лекции.

Горизонты Йеля расширились благодаря лекции, объяснения учителя о световом элементе была гораздо более глубокой, чем то, что объясняли книги, и, конечно же, это было только объяснение для начинающих, таких как Йель.

В последней части урока учитель спросил, изучал ли кто-нибудь из учеников магический навык легкого типа. Обычно 1-звездочный смертный Эрудит изучал только одно заклинание и фокусировался на нем, чтобы достичь 2-звезды; таким образом, классы не заставляли студентов изучать больше заклинаний.

Однако, если кто-то практиковал заклинание этого элемента, то студент может показать другим и получить оценку от учителя.

Одна девушка встала и пошла перед классом.

"Я Айзу, фамилию вам знать необязательно. Я практиковала заклинание иллюзии светового элемента; я прошу разрешения использовать его в классе."

Обычно заклинание накладывается на учителя, чтобы не повредить другим ученикам, но поскольку магический навык был иллюзией с областью действия, лучше было наложить его на весь класс.

Учитель кивнул, и Айзу использовала свою иллюзию во всей области класса.

Заклинание иллюзии, наложенное 1-звездочным смертным эрудитом, не могло повлиять на учителя, но даже если она не была затронута; она кивнула в одобрении Айзу, это заклинание было экстраординарным для 1-звездочного смертного.

Йель посмотрел на восемь одноклассников, которые все еще сидели с пустыми взглядами на лицах, когда они попали в иллюзию.

Йель не мог быть затронут какой-либо иллюзией, но, увидев всех с этими пустыми взглядами, он вспомнил определенную сцену своего прошлого и заставил себя перестать думать об этом.

У учителя и Айзу также были странные лица, когда они видели, как Йель смотрел на остальную часть класса, прежде чем снова остановиться, они поняли, что он не пострадал от иллюзии.

Обычно можно подумать, что была проблема с иллюзией Айзу, но сама учительница проверила эффекты этого заклинания, и 1-звездочный смертный не должен быть в состоянии избежать его воздействия.

Даже если бы он был талантлив в иллюзиях и мог рассеять иллюзию, брошенную Айзу, ему понадобилось бы по крайней мере полминуты.

Йель также увидел, что они смотрят на него, и понял, что он снова получил нежелательное внимание, он только сидел, не делая ничего, только иногда посматривая на своих одноклассников, но в конечном итоге он оказался в центре внимания из-за его Иллюзионного иммунитета.

Поскольку планы Йеля быть сдержанным оказались бесполезными, он решил немножко выпендриться, так что сказал правду.

"Правда в том, что я невосприимчив к любой иллюзии, в заклинании не было ничего плохого, просто для меня невозможно попасть в иллюзию, если я этого не захочу."

Учитель и Айзу странно выглядели, когда они слышали Йеля, в это было трудно поверить.

Айзу не хотела верить, что у кого-то из ее поколения был такой иммунитет, но в то же время она хотела верить, в конце концов, если то, что сказал Йель, было правдой, тогда не было никаких проблем с ее заклинанием, но если он лгал, то ее иллюзия была бракованной.

Учительница специализировалась на заклинаниях иллюзий, и если Йель был совершенно невосприимчив к ее заклинаниям, она чувствовала бы себя подавленной, и она не смогла бы быть спокойной, не доказав, что Йель может быть затронут ее иллюзиями.

Затем учитель бросил свою иллюзию на Йелч, ничего не сказав, это было то, что учитель не должен делать, но она думала, что, Йель был слишком высокомерным и недооценивал силу иллюзий, попугать его немного, было бы хорошим наказанием.

Тем не менее, Йель не пострадал; он сказал правду, так как даже то мощное заклинание,

наложенное на весь его клан несколько лет назад, никак не смог повлиять на него, и система гарантировала, что он был совершенно невосприимчив к любой иллюзии.

Лицо учителя потемнело, когда она подтвердила, что ее заклинание ничего не сделало с Йелем.

"Кажется, что Вы не лжете, как вас зовут?"

"Я Йель, фамилию вам знать необязательно."

Когда Йель услышал презентацию Айзу, он подумал, что это отличный способ представиться, в конце концов, он больше не хотел быть связанным с кланом Роанмад.

<http://tl.rulate.ru/book/15361/318873>